

Вернуть ученицу, предавшую учителя

Погуляв несколько дней и вдоволь налюбовавшись местными красотами, Хунь Сюй наконец решил, что пора приниматься за дело. Поиск Малышки Одиннадцать официально вошёл в его повестку дня.

Задача эта была одновременно и простой, и заковыристой.

Будь здесь Сяо Сань, он бы в мгновение ока проанализировал потоки данных и вычислил координаты. Но 007 в обработке массивов информации никогда не был силён — он всегда считал себя «практиком», а не «теоретиком». Впрочем, в его арсенале имелись и другие методы.

Он мог отследить цель по уникальным колебаниям системного чипа.

Каждый чип обладал неповторимой сигнатурой, а в искусстве выслеживания Хунь Сюй не знал себе равных во всём Отделе Законов. Обнаружить нужную частоту в информационном поле мира для него было не сложнее, чем учуять запах жареного мяса.

— Ищи.

Старший вытянул указательный палец, и на его кончике вспыхнул сгусток белого света. В следующее мгновение он преобразился в призрачную светящуюся стрелку. Отправив её на поиски Сяо Ши, 007 неспешно последовал за своим проводником.

Однако со стрелкой творилось что-то странное. Она то рывком бросалась влево, то внезапно закладывала вираж в противоположную сторону, описывая бессмысленные круги, словно у неё произошёл системный сбой. Мужчина наклонился и отвесил ей лёгкий щелбан.

— Ты что, перебрала лишнего?

Стрелка замерла в явном замешательстве. Она улавливала два идентичных сигнала, доносившихся с разных направлений, и никак не могла решить, за каким именно следовать.

Хунь Сюй, глядя на это, всё понял.

Похоже, Малышка Одиннадцать умудрилась разделить свой чип и жемчужину чипа. Зачем ей пускаться на столь опасную авантюру? Неужели пыталась сбить штаб-квартиру со следа? И всё это ради какого-то местного спутника?

«Видать, и впрямь втрескалась по самые клеммы, — хмыкнул он про себя. — Побалуется — и будет с неё, надолго эти чувства всё равно не задерживаются. В крайнем случае накину ей ещё лет сто форы, этого должно хватить, чтобы наиграться».

Впрочем, прежде Хунь Сюй хотел своими глазами увидеть того самого дао-спутника. Будь на месте 011 любая другая система, он бы и пальцем не пошевелил. Но Одиннадцатая была просто непроходимо глупа — оставлять её без присмотра было просто опасно.

— Следуй за самым мощным импульсом, — скомандовал он.

Получив чёткое указание, стрелка мгновенно определилась с вектором и устремилась вправо. Хунь Сюй, заложив руки за спину, вальяжно двинулся следом. Самый сильный сигнал наверняка исходил от основного тела Сяо Ши.

Рыночные кварталы бурлили жизнью. Хунь Сюй неспешно прогуливался у окраин Центральной Провинции, облачённый в свои системные одежды. По его воле ткань приняла глубокий тёмно-фиолетовый цвет, подчёркнутый золотым поясом. На боку покачивалась нефритовая подвеска, в руке покоилась тыква-горлянка с вином. Вид он имел самый что ни на есть франтовской и благородный.

Поскольку 007 предпочитал пешие прогулки, путь затянулся на несколько дней.

Наконец, судя по направлению призрачной стрелки, цель оказалась совсем близко — где-то в недрах величественного Бессмертного Дворца, что высился впереди. Обитель была поистине исполинской: 007 мог видеть её заснеженные пики, уходящие в самые облака, даже сидя в трактире. Сотни священных гор тянулись бесконечной грядой, образуя неприступную цитадель.

«Что Одиннадцатая забыла в таком месте?» — Хунь Сюй прихлёбывал чай, не сводя взгляда с далёких вершин.

Ему не давало покоя странное чувство — казалось, всё пространство вокруг этого дворца окутано чем-то незримым и тяжёлым. Интуиция, отточенная веками, недовольно ворчала, требуя держаться подальше. Поэтому, достигнув ближайшего к горам города, Хунь Сюй решил притормозить и не соваться вперёд без разведки.

На самом деле он ещё не добрался до цели — это был лишь ближайший к обители город. Только представьте: если из одного города можно было увидеть дворец, расположенный в другом, то насколько же колоссальной должна быть эта постройка.

— Почтенный даос, не возражаете, если я присяду? — раздался рядом густой, рокочущий

голос.

Хунь Сюй поднял глаза. Перед ним стоял практик с квадратным лицом.

— Возражаю. Места полно, поищите другой стол, — без тени вежливости отрезал он.

Мужчина явно не ожидал такого резкого отпора. Однако, замешкавшись лишь на миг, он с хохотком плюхнулся на стул, проигнорировав отказ.

— Друг, у моей спутницы беда — ранена она тяжело. Срочно нужны камни духа, чтобы отвезти её в Долину Медицины. Не выручишь ли добрым делом? Обещаю, как только она поправится, мы вместе отблагодарим тебя за великое милосердие.

— ... — Хунь Сюй прищурился.

Он сложил руки на груди, с интересом изучая наглого смертного. Тот смотрел на него преданными, честными глазами. 007 не выдержал и усмехнулся:

— Ты впрямь считаешь, что один из нас двоих — идиот? И, судя по твоему лицу, это явно не ты?

Лицо практика на мгновение исказилось.

Он-то рассчитывал на очередного богатенького простака. Полгода назад ему уже подвернулась одна девица-заклинательница — редкостная дурища. Стоило ему напелсти пару жалостливых небылиц, как она, развесив уши, выложила гору камней духа.

Да и другие клевали. Стоило лишь надавить на жалость, рассказать о своей горькой доле — и они сами отдавали всё, что имели.

Увидев этого мужчину, мошенник решил, что тот принадлежит к тому же клану. Качество ткани его одежд, а главное — вышитые узоры облаков были в точности такими же, как у той глупой девчонки.

Он предположил, что они оба — выходцы из какого-нибудь скрытого от мира древнего семейства. Обычно такие «тепличные» гении совершенно не знают жизни и верят любому встречному.

Но этот человек явно был слеплен из другого теста...

В этот момент подоспел слуга, выставляя на стол заказанные яства и кувшин отменного вина.

Поняв, что камней духа ему не видать, а гость — личность опасная, практик решил, что пора делать ноги. Однако не успел он даже приподняться, как сокрушительный удар по колену заставил его рухнуть обратно.

Проходимец взвыл от боли, теряя способность двигаться. Он повалился на пол, мелко дрожа от ужаса.

— Пощадите, господин! Я лишь бедный бродяга, нет у меня камней, вот и пошёл на обман от нужды великой! — запричитал он, бледнея на глазах.

— Отвечай: откуда у тебя нефритовая подвеска на поясе?

— Это... это... — Практик почувствовал, как сердце уходит в пятки. Он попытался было сочинить новую ложь, но в следующее мгновение его голову с силой припечатали к столешнице. Прямо перед его носом в дерево вонзился кинжал.

Ещё бы волос — и он остался бы без уха.

— Считаю, тебе повезло, что я сегодня ленив. Я мог бы просто выжечь тебе разум техникой Поиска Души, но мне недосуг тратить силы. Хочешь дожидаться, пока я передумаю?

— Я взял её у одной девушки в тёмно-фиолетовом платье! Она сама мне её отдала! — в панике выкрикнул мужчина.

— С чего бы ей делать такие подарки? — ледяным тоном осведомился 007.

— Я... она... — Квадратнолицый запнулся, но, встретившись взглядом с Хунь Сюем, облился холодным потом и зарыдал в голос: — Я обманул её! Пощадите, господин! Пощадите!

За соседними столами кто-то из заклинателей дёрнулся было вмешаться. Но стоило Хунь Сюю бросить на них один короткий взгляд, как они застыли, пригвождённые к местам. От него веяло такой первобытной, беспощадной стужей, что любой здравомыслящий человек предпочёл бы не искушать судьбу.

007 велел проходимцу нарисовать облик той девушки.

Практик опешил. Значит, они не вместе? Если знакомы, зачем спрашивать, как она выглядит? Но спрашивать он не смел — лишь лихорадочно закивал и с помощью духовной энергии соткал в воздухе портрет.

Хунь Сюй внимательно изучил изображение и спрятал его в рукав.

Затем он отпустил придавленного мужчину, небрежно бросив:

— Оставь здесь всё ценное и проваливай.

Если бы не строгий запрет штаб-квартиры на беспричинное уничтожение данных нижних миров, 007 непременно бы его прикончил. Но статус «в отпуске» означал, что за каждое убийство с него спишут пять очков, и он решил, что этот мусор того не стоит.

Мошенник, едва живой от страха, не стал торговаться. Он выгреб всё содержимое своих мешков на стол и бросился наутёк, подволакивая ногу.

007 окинул взглядом добычу.

Камней духа — кот наплакал, штук пятьдесят-шестьдесят. Зато всякого мелкого барахла и артефактов в избытке: и мужских, и женских. Ясно было, что этот стервятник обобрал или убил немало людей.

Взгляд Хунь Сюя остановился на невзрачной, припылённой нефритовой подвеске.

Стоило его пальцам коснуться камня, как тот слабо мерцал, и на поверхности проступили три цифры, видимые лишь системам — «011».

Хунь Сюй хмыкнул и убрал вещь в браслет Цянькунь.

Картина прояснилась: непутёвую девчонку обчистили, как последнего жирного барана. Теперь 007 терзали смутные сомнения — а не окажется ли её «великая любовь» такой же паршивой овцой, как этот уличный мошенник?

«Хотя вряд ли. Одиннадцатая, конечно, дурочка, но не до такой же степени».

Даже если сердце её ослепло, встроенный анализатор данных должен был вопить об опасности. Эта функция была у всех топовых систем. У самого 007 её, конечно, не было — он счёл её обузой и удалил. С его-то интеллектом он в подобных костылях не нуждался.

Тем временем 011 сидела на корточках в маленьком дворике и меланхолично наблюдала за рыбками.

Сегодня она специально надела своё лучшее алое платье, но спутник так и не удостоил её даже взглядом. Сяо Шии было горько, но надежда грела сердце — он обещал, что совсем скоро

они официально станут дао-спутниками.

[Носитель, согласно анализу данных, этот человек лжёт вам] — раздался в голове бесстрастный голос механической системы.

— Это не так, — она упрямо трянула головой. — Он не станет меня обманывать.

[Жемчужина чипа не должна покидать ваше тело, носитель. Это критическая уязвимость]

— Всё будет хорошо. Как только мы заключим договор дао-спутников, наши души сплетутся, и я больше не превращусь в белую сферу. Мы договорились: как только жемчужина больше не будет нужна его младшей сестре-ученице, он вернёт её мне, — 011 старательно протирала травинку мягким лоскутом ткани.

Каждый день она наводила порядок в саду, буквально «умывая» каждое растение. Даже рыбок в пруду она умудрялась вылавливать, протирать до блеска и бережно возвращать в воду.

[Носитель, по моим расчётам, этот человек совершенно не подходит на роль дао-спутника]

— Вовсе нет. Я выбирала его строго по стандартам Седьмого братца. В его поведении целых пятьдесят процентов сходства с Хунь Сюем! Ошибки быть не может, — твёрдо заявила Одиннадцатая.

Видя такую непоколебимую уверенность, механическая система замолкла.

Между тем Хунь Сюй всё ещё медлил у окраин Центральной Провинции. Он никак не мог заставить себя переступить черту, за которой начинались земли этого величественного Дворца.

«Там что-то не так. Не входи» — инстинкты, спасавшие его в тысячах миров, били в набат.

007 всегда доверял своей интуиции. Прежде он бы не раздумывая бросился навстречу опасности, но теперь перестал быть таким безрассудным, как раньше. Он долго всматривался в затянутые туманом пики, размышляя.

«Может, просто отправить ей сообщение, чтобы вышла?»

Нет.

Если даже ему не по себе, то Малышке Одиннадцать с её куриными мозгами и подавно не выпутаться. Почему она вообще там оказалась? Из-за своего спутника?

Когда-то Хунь Сюй сам выбрал Лань Суя, потому что его удача была настолько огромной, что её можно было буквально потрогать. Возможно, и спутник Одиннадцатой из той же породы.

Но, честно говоря, за все те тысячи миров, что 007 повидал, лишь двое «избранников судьбы» вызывали у него такое острое чувство отторжения.

Лань Суй и Фу Сянь.

Хунь Сюй раздражённо мерил шагами землю добрых два часа, пока случайный блик не натолкнул его на решение.

План созрел.

<http://bllate.org/book/15847/1500718>